УДК 343.1; 347.963
МРНТИ 10.79.01; 10.71.35

Э.У. Кулькеев
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. В статье исследуются институциональные и процессуальные проблемы поддержания государственного обвинения в Республике Казахстан в контексте принципов состязательности, презумпции невиновности, процессуальной справедливости и защиты прав человека. Цель исследования заключается в выработке научно обоснованной модели совершенствования статуса государственного обвинителя и организационных основ судебно-обвинительной деятельности. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, анализ действующего законодательства Республики Казахстан, зарубежного и постсоветского опыта, международных стандартов, а также научных и экспертных источников. Обосновано, что действующая модель сочетает процессуальную обязанность обвинителя действовать объективно с его организационной зависимостью от общей прокурорской вертикали. По результатам исследования предложена модель создания специализированной вертикали государственных обвинителей с коллегиальным механизмом разрешения разногласий, письменной процедурой изменения обвинительной позиции и системой гарантий, направленных на снижение обвинительного уклона и повышение качества публичного обвинения.

Ключевые слова: судебное обвинение; автономия; состязательный процесс; конфликт; судебная стадия.

Э.У. Күлкеев
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК АЙЫПТАУ: ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ РЕФОРМА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында мемлекеттік айыптауды қолдаудың институционалдық және процестік мәселелері жарыспалылық, кінәсіздік презумпциясы, процестік әділеттілік және адам құқықтарын қорғау қағидаттары тұрғысынан қарастырылады. Зерттеудің мақсаты мемлекеттік айыптаушы мәртебесін және соттағы айыптау қызметінің ұйымдастырушылық негіздерін жетілдірудің ғылыми негізделген моделін әзірлеу болып табылады. Әдіснамалық негізін формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және жүйелік әдістер, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын, шетелдік және посткеңестік мемлекеттердің тәжірибесі, халықаралық стандарттарды, сондай-ақ ғылыми және сараптамалық дереккөздерді талдау құрады. Қолданыстағы модель мемлекеттік айыптаушының объективті әрекет ету жөніндегі процестік міндетін оны жалпы прокуратура органдарының сатылы жүйесі ұйымдастырушылық бағыныштылықпен ұштастыратыны негізделеді. Зерттеу нәтижесінде келіспеушіліктерді алқалы түрде шешу тетігі, айыптау ұстанымын өзгерту рәсімінің жазбаша нысаны және айыптау бейімділігін төмендетуге бағытталған кепілдіктер жүйесі бар мамандандырылған мемлекеттік айыптаушылар вертикалін құру моделі ұсынылады.

Түйінді сөздер: соттағы айыптау; дербестік; жарыспалылық; қайшылық; сот сатысы.

E.U. Kulkeev
The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, the Republic of Kazakhstan

PUBLIC PROSECUTION IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF INSTITUTIONAL REFORM

Abstract. The article examines institutional and procedural problems of public prosecution in Kazakhstan in the context of adversarial proceedings, the presumption of innocence, procedural fairness and the protection of human rights. The purpose of the study is to develop a scientifically grounded model for improving the status of the public prosecutor and the organizational foundations of courtroom prosecution. The methodological basis includes formal-legal, comparative-legal and systemic methods, analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, foreign and post-Soviet experience, international standards, as well as scholarly and expert sources. It is substantiated that the existing model combines the prosecutor's procedural duty to act objectively with organizational dependence on the general prosecutorial hierarchy. The study proposes a specialized vertical of public prosecutors, a collegial mechanism for resolving disagreements, a written procedure for changing the prosecutorial position and safeguards aimed at reducing accusatory bias and improving the quality of public prosecution.

Keywords: courtroom prosecution; autonomy; adversarial proceedings; conflict; trial stage.

DOI: 10.52425/25187252_2026_40_118

Введение. Современное развитие уголовного судопроизводства в Республике Казахстан (далее – РК) связано с необходимостью укрепления гарантий справедливого судебного разбирательства, реального равноправия сторон, повышения стандартов защиты прав человека и устранения обвинительного уклона в судебной практике. В этих условиях особую значимость приобретает вопрос о соответствии действующей организационно-правовой модели поддержания государственного обвинения задачам состязательного процесса и логике правового государства.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что государственный обвинитель в суде занимает двойственное положение. Он поддерживает обвинение от имени государства, но одновременно обязан соотносить его с непосредственно исследованными в суде доказательствами, и при отсутствии подтверждения должен изменить обвинение либо отказаться от него. В зарубежной научной литературе подобная двойственность описывается как сочетание ролей прокурора как носителя публичного интереса и как состязательного процессуального оппонента стороны защиты [1]; [2].

На уровне публичного государственного курса проблема получила четкое выражение. В Послании Президента РК от 1 сентября 2020 года прямо указано, что суд должен быть состязательным, а судья – свободным от стороны обвинения, для чего необходимо обеспечить равенство адвоката и прокурора[1].

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и логико-догматический методы. Формально-юридический метод использовался для анализа Конституции РК, Конституционного закона «О прокуратуре», Уголовно-процессуального кодекса РК и ведомственного регулирования участия прокурора в суде.

Системно-структурный метод позволил выявить соотношение между организационным устройством прокуратуры и процессуальной природой государственного обвинения.

Сравнительно-правовой метод применен при изучении моделей постсоветских и иных зарубежных государств. Использованы материалы официального государственного, адвокатского и академического дискурса Казахстана, международные стандарты Совета Европы, Организации

[1] Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 16.04.2026).

Объединенных Наций и OECD. Такой комплекс источников позволил исследовать проблему не только в нормативном, но и в институциональном измерении.

Дополнительное внимание уделено практическим последствиям расширения подсудности суда с участием присяжных заседателей и усложнения судебно-обвинительной работы по наиболее сложным категориям уголовных дел.

Практическая значимость рассматриваемой проблемы подтверждается не только нормативными дискуссиями, но и изменением самой судебной среды уголовного судопроизводства. Расширение форм непосредственного судебного исследования доказательств, повышение требований к качеству поддержания обвинения в резонансных и многоэпизодных делах, а также возрастание роли процессуальной стратегии прокурора в суде усиливают значение вопроса о пределах его организационной зависимости и процессуальной самостоятельности.

Особенно показателен институт суда присяжных, поскольку расширение подсудности дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, объективно усилило требования к качеству судебной подготовки прокурора, его коммуникативной стратегии, способности гибко реагировать на результаты судебного следствия и при этом сохранять верность закону и внутреннему убеждению. Это обстоятельство придает дополнительную практическую значимость вопросу о специальных организационных гарантиях деятельности государственного обвинителя.

Результаты, обсуждение. Нормативная основа и институциональное противоречие. Конституционно-правовая основа участия прокурора в уголовном судопроизводстве РК строится на сочетании двух начал. С одной стороны, Конституция РК и Конституционный закон «О прокуратуре» закрепляют за прокуратурой функции представления интересов государства в суде и осуществления уголовного преследования. С другой стороны, тот же Конституционный закон определяет прокуратуру как единую централизованную систему органов, основанную на подчинении нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному Прокурору[2]. Дополнительное значение имеет то обстоятельство, что в 2022 году закон «О прокуратуре» был принят в форме конституционного закона. В результате организационно-статусные положения о системе, подчиненности и внутреннем устройстве прокуратуры получили более высокий уровень в иерархии нормативных правовых актов по сравнению с кодексами, включая Уголовно-процессуальный кодекс РК (далее – УПК РК)[3].

Отсюда возникает ключевое противоречие модели. Уголовно-процессуальная логика требует от государственного обвинителя самостоятельной оценки доказательств, изменения обвинения либо отказа от него, если оно не подтверждается результатами судебного следствия. Однако организационно он остается включенным в ту же прокурорскую вертикаль, внутри которой ранее уже было принято решение о направлении дела в суд и сформирована обвинительная позиция. Следовательно, проблема проявляется не в отсутствии процессуального регулирования как такового, а в том, что закрепленная в УПК самостоятельность государственного обвинителя должна реализовываться в рамках более жестко оформленной и нормативно усиленной системы прокурорской подчиненности[4].

Данная проблема отражается и в казахстанском официальном и профессиональном дискурсе. Генеральный Прокурор РК Б. Асылов в публичном выступлении подчеркнул, что государственный обвинитель не должен идти на поводу у следствия и при отсутствии

[2] Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 16.04.2026);

О прокуратуре: Конституционный закон Республики Казахстан от 5 нояб. 2022 г. № 155-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 (дата обращения: 16.04.2026).

[3] О правовых актах: закон Республики Казахстан от 6 апр. 2016 г. № 480-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480 (дата обращения: 17.06.2026).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 17.06.2026).

объективных доказательств не вправе «из ложной солидарности» либо «за честь мундира» настаивать на обвинении. В то же время в позиции Научно-консультативного совета Республиканской коллегии адвокатов отмечено, что уже с начала уголовного преследования защита в большей степени поражена в процессуальных правах по сравнению с органами следствия и прокурорами, а обвинительный уклон проявляется почти в любом уголовном деле[5].

Казахстанская научная литература также описывает рассматриваемую проблему через категории процессуального дуализма и институциональных противоречий статуса государственного обвинителя. Наиболее показательна в этом отношении статья Г.Г. Нубаевой и Ж.А. Құранбек, где обоснована необходимость более четкого разграничения процессуальных ролей и дополнительных гарантий объективности судебного обвинения [3, С. 196-197; 203-204]. Отдельные аспекты участия прокурора в суде как стороны, поддерживающей обвинение и предлагающей наказание, рассматриваются в статье Т.Г. Маханова и Д.Х. Найманової [4, С. 192-194].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что постсоветские и зарубежные модели не дают универсального решения, однако позволяют выявить практически значимые элементы эффективной организации публичного обвинения. Англия и Уэльс демонстрируют преимущества отдельной национальной службы обвинения, структурно отделенной от следствия. Швеция показывает, как внутри единой системы можно защитить индивидуальное решение прокурора по делу. Португалия демонстрирует юридизацию внутренних указаний и возможность отказа от исполнения незаконного распоряжения, а Италия – конституционную формулу функциональных гарантий публичного обвинителя. Сравнительные исследования также показывают, что организация публичного обвинения тесно связана с политико-институциональными особенностями конкретного государства [5].

В этой связи опыт Crown Prosecution Service (CPS) Англии и Уэльса представляет интерес не как модель для прямого заимствования, а как пример институционального отделения решения о преследовании от полиции, публичной стандартизации обвинительной политики и специализации обвинителей. Учрежденная Prosecution of Offences Act 1985 служба должна была стать «нейтральным фильтром» между полицией и судом, однако и в самой английской модели, как показывают современные исследования, сохраняются риски управленческого давления, снижения самостоятельности конкретного прокурора и деформации профессиональной идентичности [6, С. 425, 434]. Поэтому обращение к CPS должно служить не основанием для механического копирования, а источником отдельных институциональных решений, подлежащих адаптации к национальной системе прокуратуры.

Методологически это согласуется с подходом Л.В. Головко, согласно которому уголовное судопроизводство должно рассматриваться через его государственную и институциональную природу: государство не только создает уголовный процесс, но и участвует в нем посредством специально образованных органов и должностных лиц [7, С. 3-5]. Следовательно, вопрос о реформе государственного обвинения не может сводиться к заимствованию отдельных зарубежных конструкций без учета общей архитектоники уголовного преследования, разграничения следственной и прокурорской деятельности и места прокуратуры в национальной системе публичной власти.

Международные стандарты подтверждают данный вывод. Вместе с тем зарубежные

[5] Генеральный прокурор РК выделил главную задачу государственного обвинителя в ходе республиканского форума гособвинителей [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mtrk.kz/ru/2023/05/26/generalnyy-prokuror-rk-berik-asylov/ (дата обращения: 16.04.2026);

Позиция Научно-консультативного совета Республиканской коллегии адвокатов по обеспечению реальной состязательности между сторонами обвинения и защиты в рамках уголовно-процессуального законодательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://advokatura.kz/ru/pozicii/pozicia-naucno-konsul-tativnogo-soveta-respublikanskoj-kollegii-advokatov-po-obespeceniu-real-noj-sostazatel-nosti-mezdu-storonami-obvinenia-i-zasity-v-ramkah-ugolovno-processual-nogo-zakonodatel-stva (дата обращения: 16.04.2026).

научные исследования показывают, что решение о поддержании обвинения зависит не только от формального объема доказательств, но и от правовой культуры, принятых стандартов доказывания и процессуальной архитектуры уголовного преследования [8].

С учетом казахстанского нормативного каркаса и сравнительно-правового материала наиболее перспективной представляется комбинированная модель, предполагающая создание в системе Генеральной прокуратуры РК специализированного Комитета государственных обвинителей. Его смысл состоит в институциональном отделении судебно-обвинительной деятельности от территориально-досудебной логики принятия решений. Территориальные подразделения такого Комитета не должны подчиняться территориальным прокурорам по вопросам судебной обвинительной позиции. В современной зарубежной доктрине специально подчеркивается необходимость структурирования прокурорской власти посредством системы институциональных ограничителей и внутренних гарантий [9].

При этом создание специализированного Комитета государственных обвинителей не является единственно возможным вариантом реформы. Теоретически можно выделить по меньшей мере три сценария: во-первых, сохранение действующей системы при усилении внутренних гарантий самостоятельности прокурора посредством письменных указаний, запрета устных распоряжений по существу обвинительной позиции и углубления специализации; во-вторых, формирование отдельной вертикали государственных обвинителей внутри существующей структуры Генеральной прокуратуры без создания самостоятельного комитета; в-третьих, институционализация специализированного Комитета как самостоятельного функционального звена. В пользу реализуемости третьего варианта свидетельствует и то обстоятельство, что в системе органов прокуратуры РК уже существует пример специализированного ведомства Генеральной прокуратуры с собственной территориальной вертикалью – Комитет по правовой статистике и специальным учетам. Это показывает, что национальная архитектоника органов прокуратуры допускает создание подчиненных Генеральной прокуратуре ведомств, организационно выведенных из подчинения территориальным прокуратурам, а значит, сама идея специализированного Комитета государственных обвинителей не является чуждой действующей модели[6].

Первые два варианта потенциально способны частично снизить зависимость судебного обвинителя, однако в меньшей степени разрывают его организационную связь с территориально-досудебной вертикалью. Именно поэтому третий вариант представляется наиболее последовательным с точки зрения реального обеспечения процессуальной самостоятельности в суде.

Организационно Комитет целесообразно создавать как многоуровневую специализированную систему. В его составе предусмотреть центральный аппарат, региональные и межрегиональные подразделения, а также специализированные группы по отдельным категориям дел. В центральном аппарате могут быть сосредоточены подразделения поддержания государственного обвинения в судах первой инстанции, апелляционного и кассационного обвинения, методического обеспечения, анализа судебной практики, кадров, аттестации и мониторинга качества государственного обвинения.

---

[6] Об образовании Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 28 марта 2003 г. № 1050 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001050_ (дата обращения: 18.06.2026);

Структура. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/about/structure (дата обращения: 18.06.2026);

Об утверждении положений о территориальных и приравненных к ним органах Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: приказ Председателя Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 4 июля 2023 г. № 92 о/д [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23WA000092 (дата обращения: 18.06.2026).

Ключевым элементом модели должен стать коллегиальный механизм разрешения разногласий по вопросу изменения обвинительной позиции. Если государственный обвинитель приходит к выводу о необходимости изменения обвинения либо отказа от него, он представляет письменную мотивированную позицию. Она рассматривается внутри Комитета коллегиальным составом, который не должен включать лиц, участвовавших в утверждении обвинительного акта или направлении дела в суд. При несогласии коллегии дальнейшее участие в процессе принимает другой государственный обвинитель.

При этом предлагаемая модель требует учета собственных рисков: переноса зависимости с территориального уровня на руководство Комитета, превращения коллегии в средство давления на первоначального обвинителя, конфликта интересов в составе коллегии, злоупотребления коллегиальным механизмом и сохранения обвинительно-статистической логики оценки работы. Нейтрализация указанных рисков требует прямого нормативного закрепления соответствующих правовых гарантий: разграничения административного руководства и процессуальной автономии, допустимости указаний только в письменной и мотивированной форме, исключения конфликта интересов в составе коллегии и переориентации оценки деятельности обвинителей на качество, законность и обоснованность процессуальной позиции.

В законодательном плане совершенствование института поддержания государственного обвинения в Республике Казахстан должно быть реализовано в виде согласованного трехуровневого пакета изменений. На уровне Конституционного закона «О прокуратуре» необходимо предусмотреть создание Комитета государственных обвинителей как специализированного звена в системе Генеральной прокуратуры. На уровне УПК не требуется заново устанавливать само право государственного обвинителя изменить обвинение либо отказаться от него, поскольку эти полномочия уже закреплены в статье 337 УПК РК. Законодательная задача состоит в другом: уточнить и институционально обеспечить процессуальную самостоятельность обвинителя судебной стадии, согласовать ее с организационной моделью прокуратуры, определить порядок письменного оформления разногласий и пределы коллегиального вмешательства. Подзаконное регулирование должно детализировать структуру Комитета, порядок формирования коллегии, прямой запрет устных указаний по существу обвинительной позиции и новые критерии оценки деятельности.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что действующая модель поддержания государственного обвинения в РК содержит внутреннее институциональное противоречие. Законодательство, с одной стороны, закрепляет единую централизованную систему прокуратуры, с другой – предполагает судебную обязанность прокурора действовать по закону, согласно доказательствам и внутреннему убеждению. Пока эти данные начала не будут приведены в согласование, обвинительный уклон будет воспроизводиться как системный риск.

Для усиления законности, состязательности и правозащитного потенциала прокуратуры недостаточно декларативного признания объективности государственного обвинителя. Необходимы институциональные гарантии, которые отделят судебное обвинение от давления досудебной и территориальной вертикали, но при этом не разрушат единства прокурорской системы. Создание специализированной вертикали государственных обвинителей при одновременном введении письменных, мотивированных и коллегиально проверяемых процедур представляется наиболее сбалансированным направлением дальнейшего развития казахстанской модели уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Garg, A. A Dynamic Theory of Prosecutorial Roles in Adversarial Trials / A. Garg // Asian Journal of Law and Society. – 2024. – № 11 (2). – Pp. 152-177.

2. Green, B.A. Prosecutorial Neutrality / B.A. Green, F.C. Zacharias // Wisconsin Law Review. – 2004. – № 3. –

Pp. 837-904.

3. Нубаева, Г.Г. Процессуальный дуализм и институциональные противоречия в статусе государственного обвинителя при уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей: казахстанский опыт и глобальные тенденции / Г.Г. Нубаева, Ж.А. Құранбек // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2025. – № 4 (38). – С. 196-206.

4. Маханов, Т.Г. Отдельные аспекты участия прокурора в суде как стороны, поддерживающей обвинение и предлагающей наказание / Т.Г. Маханов, Д.Х. Найманова // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2025. – № 1 (35). – С. 192-202.

5. Tonry, M. Prosecutors and Politics in Comparative Perspective / M. Tonry // Crime and Justice. – 2012. – № 41 (1). – Pp. 1-33.

6. Soubise, L. Professional identity, legitimacy and managerialism at the Crown Prosecution Service / L. Soubise // Legal Studies. – 2023. – Vol. 43 (3). – Pp. 425-442.

7. Головко, Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография / Л.В. Головко. – М.: Издательский Дом «Городец», 2022. – 464 с.

8. Jackson, J.D. The effect of legal culture and proof in decisions to prosecute / J.D. Jackson // Law, Probability and Risk. – 2004. – № 3 (2). – Pp. 109-131.

9. Sepulveda, C. Structuring prosecutorial power / C. Sepulveda, J. Wilenmann // Legal Studies. – 2022. – № 42 (4). – Pp. 680-695.

References:

1. Garg, A. A Dynamic Theory of Prosecutorial Roles in Adversarial Trials / A. Garg // Asian Journal of Law and Society. – 2024. – № 11 (2). – Pp. 152-177.

2. Green, B.A. Prosecutorial Neutrality / B.A. Green, F.C. Zacharias // Wisconsin Law Review. – 2004. – № 3. – Pp. 837-904.

3. Nubaeva, G.G. Processual'nyj dualizm i institucional'nye protivorechija v statuse gosudarstvennogo obvinitelja pri ugolovnom sudoproizvodstve s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej: kazahstanskij opyt i global'nye tendencii / G.G. Nubaeva, Zh.A. Құranbek // Құқуқ қоғau organdary akademijasynуң zharshysy. – 2025. – № 4 (38). – S. 196-206.

4. Mahanov, T.G. Otdel'nye aspekty uchastija prokurora v sude kak storony, podderzhivajushhej obvinenie i predlagajushhej nakazanie / T.G. Mahanov, D.H. Najmanova // Құқуқ қоғau organdary akademijasynуң Zharshysy. – 2025. – № 1 (35). – S. 192-202.

5. Tonry, M. Prosecutors and Politics in Comparative Perspective / M. Tonry // Crime and Justice. – 2012. – № 41 (1). – Pp. 1-33.

6. Soubise, L. Professional identity, legitimacy and managerialism at the Crown Prosecution Service / L. Soubise // Legal Studies. – 2023. – Vol. 43 (3). – Pp. 425-442.

7. Golovko, L.V. Gosudarstvo i ego ugolovnoe sudoproizvodstvo: monografija / L.V. Golovko. – M.: Izdatel'skij Dom «Gorodec», 2022. – 464 s.

8. Jackson, J.D. The effect of legal culture and proof in decisions to prosecute / J.D. Jackson // Law, Probability and Risk. – 2004. – № 3 (2). – Pp. 109-131.

9. Sepulveda, C. Structuring prosecutorial power / C. Sepulveda, J. Wilenmann // Legal Studies. – 2022. – № 42 (4). – Pp. 680-695.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Эльмир Уристемович Құлкеев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, e-mail: kulkeev_elmir@mail.ru.

Кулькеев Эльмир Уристемович – старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: kulkeev_elmir@mail.ru.

Kulkeev Elmir Uristemovich – Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Procedure Problems of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: kulkeev_elmir@mail.ru.